

ДЮРБЕ КОНЦА XIV – НАЧАЛА XV ВВ. В СОЛХАТЕ (НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ)

М.Г. Крамаровский¹, Э.И. Сейдалиев^{2,3}

¹ Государственный Эрмитаж

Санкт-Петербург Российская Федерация
solkhat@hermitage.ru

² Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация

³ Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова
Симферополь, Российская Федерация
codexcumtanicus@gmail.com

Цель исследования: введение в научный оборот данных о новооткрытом памятнике архитектуры золотоордынского Солхата/Крыма.

Материалы исследования: в результате раскопок, проведенных на городище средневекового Солхата в 2018–2019 гг., нами выявлен неизвестный ранее археологический объект – дюрбе, принадлежащее исламской общине города. В качестве материалов исследования предлагаются архитектурные обмеры и чертежи, описания и анализ погребальных сооружений, а также данные о монетных находках и вещевом инвентаре, включая женские украшения, обнаруженные в одном из погребений.

Результаты и научная новизна: в ходе археологических разведок 2018 года в юго-восточной части золотоордынского Солхата, неподалеку от современного водохранилища, был выявлен новый объект, идентифицированный в ходе раскопок как средневековый мусульманский мавзолей (дюрбе). В результате разведок и раскопок 2018–2019 годов было установлено, что объект представляет собой руинированное строение, сохранившееся на уровне нижних кладок фундамента. В северном объеме дюрбе, на уровне пола локализовано два погребальных сооружения, представляющих собой подземные камеры: погребение 1, выложенное из квадратного золотоордынского кирпича, и погребение 2, выложенное из бута. В первом погребении, принадлежавшем женщине, обнаружены фрагменты архитектурных деталей и украшения в виде парных серег из желтого металла (золото?) с полупрозрачной подквадратной вставкой. Конструктивные особенности серег указывают на стилистику, характерную для Центральной Азии и Китая. Второе погребение – коллективное, с костными остатками не менее трех человек (из них два мужских); по времени оно совершено несколько раньше первого погребения и определяется как основное. Судя по нумизматическому материалу, мавзолей датируется в пределах конца XIV – начала XV веков.

Ключевые слова: Золотая Орда, Улус Джучи, Солхат, Крым, мавзолей, дюрбе, ювелирные украшения

Для цитирования: Крамаровский М.Г., Сейдалиев Э.И. Дюрбе конца XIV – начала XV вв. в Солхате (новые материалы) // Золотоордынское обозрение. 2020. Т. 8, № 4. С. 714–736. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-4.714-736

A TÜRBE OF THE LATE FOURTEENTH OR EARLY FIFTEENTH CENTURY IN SOLKHAT (NEW MATERIALS)

*M.G. Kramarovsky*¹, *E.I. Seydaliev*^{2,3}

¹ *State Hermitage Museum
St. Petersburg, Russian Federation
solkhat@hermitage.ru*

² *Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

³ *Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov
Simferopol, Russian Federation
codexcummanicus@gmail.com*

Abstract: *Research objectives:* To present data about a newly discovered architectural monument of the Golden Horde's Solkhat/Krym.

Research materials: As the result of excavations of the medieval settlement of Solkhat in 2018–2019, we have revealed an unknown archaeological object – a türbe (mausoleum) belonging to the Islamic community of the town. The research materials contain architectural measurements and plans, a description and analysis of the burial structures, along with data on coins and other finds, including female jewelry found in one of the burials.

Results and novelty of the research: During archaeological surveys in 2018 in the southeastern part of the Golden Horde's Solkhat, not far from the modern reservoir, a new archaeological object was discovered and identified as a medieval Muslim mausoleum (türbe). As a result of the 2018–2019 excavations, it was found that it is a ruined structure, preserved at the level of the lower rows of the foundation. The plan of the mausoleum is based on a rectangle oriented to the cardinal directions. The structure consists of two parts – the southern which is the entrance and the northern which contains the actual tombs (gurkhan). In the northern part of the türbe at the floor level, two burial underground chambers were discovered: **burial 1**, constructed of square Golden Horde bricks, and **burial 2**, constructed of rubble stones. The first female burial contained fragments of architectural details and a pair of golden earrings with a translucent sub-square inlay. The design features of the earrings indicate a style distinctive to Central Asia and China. The gender of the buried individual is confirmed by anthropological analysis. The second burial is a collective one, with bone remains of at least three individuals, two of them being males.

According to the numismatic finds, the mausoleum dates to the late fourteenth or early fifteenth century. The presence of female jewelry among the funeral inventory of **burial 1** formally contradicts the traditions of Islamic funeral rites. Apparently, gold earrings, marking the social status of the deceased (among other details of clothing that have not reached us), indicate the persistent preservation of traces of steppe traditions.

Keywords: Golden Horde, Jochid ulus, Solkhat, Crimea, mausoleum, türbe, jewelry

For citation: Kramarovsky M.G., Seydaliev E.I. A Türbe of the late fourteenth or early fifteenth century in Solkhat (new materials). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2020, vol. 8, no. 4, pp. 714–736. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-4.714-736

Мавзолеи Солхата. Историко-архитектурный контекст.

В результате археологических исследований на территории исламских кварталов средневекового Солхата/Крыма (г. Старый Крым) в разные годы изучено несколько мавзолеев (дюрбе). Один из таких объектов *раннего типа*

открыт в 1925 году экспедицией Всероссийской ассоциации востоковедения на территории медресе, учрежденного с благотворительной целью женой **Тоглук-Тимура**, солхатского улусбека времени Узбек-хана (1312–1341). Комплекс медресе возведен в начале 30-х гг. XIV века [17, с. 206–213; 16, с. 75–81]. Одно из зимних помещений западного крыла медресе в *последней трети того же столетия* было перестроено в *дюрбе* – сводчатую усыпальницу со *склепом* (погребальной камерой). Как и захоронение самого Мухаммеда, первоначально совершенного под полом одной из комнат собственного дома, погребение знатной дамы оказалось размещено в склепе с криптой, встроенном под уровень пола *гурхоны* дюрбе. Имя Инджи-бек хатун (Ильчи Хатун) и дата 775 г.х./1373 г. высечены на торцах мраморного кенотафа, обнаруженного в наземной части усыпальницы. Надгробие Ильчи Хатун, дочери Килбурун Бея, было установлено на подиуме из дерева, украшенном полихромными изразцами с бирюзовой поливой и надглазурным декором золотом; в северной части помещения сооружена *суфа* из кирпича, облицованная изразцами. Пол гурхоны выложен бирюзовыми плитками. Здесь же находился еще один кенотаф (тоже мраморный) с именем Ир-Султан, датированный 833 г.х./1429 г. Оба надгробия хранятся ныне в Бахчисарайском музее-заповеднике [9, № 286, с. 373; № 285, с. 272]¹. По свидетельству И.Н. Бороздина (раскопки 1925 г.), в подземной части мавзолея обнаружено *восемь погребений в деревянных гробах* и у входа в склеп еще два погребения [4, с. 24–30]. Таким образом, дюрбе Инджи-бек хатун со временем по законам *ада* превратилось в *коллективную усыпальницу*, в которой, по меньшей мере, две благочестивые праведницы оказались уподоблены знаменитым обитательницам Рая, чьи имена внесены в *хадисы*². Так для современников дюрбе жены *даруги* (монг.) Солхата стало *мазаром*. Представление о мавзолее-мазаре как особо почитаемом месте в жизни не менее трех поколений горожан сформировалось в период временной дистанции в пятьдесят шесть лет между 1373 и 1429 годами. Традиция *ибада* (от арабск. «поклонение») сказалась и после гибели медресе в 1-ой четверти XV в., когда жизнь

¹ На торцах кенотафа Инджи-бек хатун вырезана арабская надпись: «*Покойная, прощенная Ильчи Хатун. Во время 775 [1373] г.*» (перевод О. Акчокраклы) [см.: 1, с. 159]. На торцах кенотафа Ир-Султан – арабская надпись: «*Могила покойной, прощенной Ир-Султан, дочери <...>ранбека. От месяца Реби аль-Эвель в год 833 [1429]*» (перевод О. Акчокраклы) [см.: 4, с. 24–30].

² Их имена: *Хадиджа бин Хувайлид* – первая супруга Пророка, одна из богатейших женщин Мекки, расходовавшая после принятия ислама свое состояние на благотворительные цели; *Фатима бин Мухаммад* – младшая дочь Посланника Аллаха. Она родила пятерых детей, носила прозвище «*Захра*» – «белолицая, со светлым сияющим лицом», и «*Батуль*» – «благочестивая женщина»; *Асия бин Музахим* – жена деспотичного фараона. По преданию, она обнаружила в Ниле корзину с лежащим внутри ребенком, будущим Пророком Мусой. Асия скрывала от мужа свою веру, за что была казнена. Умерла во время пыток со словами *шахады* на устах. *Марьям бин Имран* – мать пророка Исы, символ благочестия; отличалась внешней красотой и духовным богатством. Все четверо жили в разное время в эпоху раннего ислама. См. в режиме доступа: https://m.islam-today.ru/veroucenie/4-samyh-velicestvennyh-obitatelnicy-rael/fbclid=IwAR2ehiTvWN5Mii7wOzdJ_5WnBCCFzZhpJViLubqMHswFKxgwc7K57UwxcxQQ (дата обращения 3.12.2020).

мазара продолжала поддерживаться общиной в форме обустройства специальной «сторожки» в одной из угловых худжр полуразрушенного медресе на стыке западной и северной стен³. Возможно, что причиной гибели медресе стало землетрясение 1423 г.⁴

Несколько слов о **Тоглук-Тимуре**, наместнике Крыма, принявшем ислам при Узбек-хане. Власть этого эмира, известного по воинским акциям против Судака, но еще по совместному путешествию с Ибн-Баттутой и его спутниками в Азак (летом 1333 г.) [11, с. 210–214], в эту пору не замыкалась пределами полуострова. Не случайно вопрос о выборе участка расселения венецианцев в Тане, «...где присутствие генуэзцев было засвидетельствовано в 1289–1290 годах» [2, с. 601], по соглашению Венецианского Сената с Золотой Ордой (1333 г.), решался *на месте даругой Солхата*, которого латинский источник называет «*господином земли*» [7, с. 591]⁵.

В 1980-х гг. и 2013 г. дюрбе Инджи-бек хатун было доследовано археологической экспедицией Эрмитажа с целью создания обмеров склепа (*план, разрезы*). Здесь же при расчистке пола нами обнаружена сердоликовая перстневая вставка с арабской надписью «*Слава тому, кто не умирает*» и изображением так наз. «узла счастья» [9, № 293, с. 382]. Находка вставки дорогого перстня, наряду с другими подобными случаями, напоминает о сохранении приверженцами шиитской ветви тюркского ислама старых обычаев сельджукидов Анатолии, вошедших не только в низовую культуру крымской улицы [17, с. 127–139], но, как мы видим в данном случае (и увидим еще), солхатской элиты.

В 1987 и 1990 гг. работами Старокрымской археологической экспедиции Эрмитажа (далее СКАЭГЭ) был обнаружено и изучено еще два исламских дюрбе.

Первое располагалось на площади перед порталом возобновленной в конце XV в. мечети Узбека [15, с. 131–132]. Мавзолей представлял собой прямоугольное в плане сооружение, с порталом (не сохранился), ориентированным на восток. При общих размерах мавзолея 6,3 x 9,65 м внутренняя площадь гурхоны составляла ок. 24 кв.м. Стены дюрбе толщиной 0,85–0,9 м сохранились на высоту 0,7–1,25 м; все кладки осуществлены на известковом растворе. В центре усыпальница обнаружена плита надгробия (2,0 x 0,76 м) с выемками под вертикальные торцы (не сохранились). По монетному материалу мавзолей датируется концом XIV–XV вв.

³ При исследовании остатков северо-восточной угловой худжры медресе, перестроенной для нужд «сторожки», нами расчищен отопительный *тандыр*, по стратиграфии принадлежащий ко второму этапу обживания помещения. Тандыр располагался в центральной части помещения и был выстроен в прослойке запустения, лежащей на первоначальном полу. Под основанием тандыра (при его разборке) обнаружился клад из 608 серебряных джучидских монет, помещенный в небольшую копилку [см.: 22, с. 43–46].

⁴ Принято считать, что землетрясение 1423 г. сравнимо с 9-ти бальным Большим крымским землетрясением 1927 г., получившем название «Ялтинского».

⁵ Напомним, что в 1333 г. «посольство» Тоглук-Тимура, состоявшее из его брата 'Исы, двух сыновей – Кутлуг Тимура и Сару-бека, имама Са'ад-дина, проповедника Абу Бакра, кади Шамс ад-дина, правововеда Шараф ад-дина Мусы и му'аррифа (докладчика) 'Ала' ад-дина, сопровождал еще и путешественник-араб Ибн-Баттута [см. 11, с. 210, 212, 213].

Из находок в слое разрушения мавзолея выделяется замковый камень (песчаник, 45,0x32,0x15,0 см) с именем *Махмуда ибн Османа ал-Ирбили* [10, № 212, с. 116, 207; 10, № 269, с. 351]. В имени Махмуда ибн Османа повторяется нисба *Ибраима ал-Ирбили*, вероятного строителя (архитектора) мечети Узбека (712 г.х./1314 г.). Нисбы строителей переносят нас на почву древнего Ирбиля (Эрбиль, Арбиль) в исторической Месопотамии⁶. Можно предположить, что в качестве ближневосточных мигрантов оба (?) попадают в Крым уже в начале эпохи хана Узбека.

В 1990-е гг. нами исследован самый значительный мавзолей, расположенный на гребне юго-восточного отрога горы Малый Агармыш в нескольких метрах от линии крепостной стены 1370–1375 гг., воздвигнутой беклерибеком Мамаем [16, с. 131–132; 8, с. 132–133].

Мавзолей принадлежал к башенному типу, с шатровым завершением, покрытым бирюзовыми изразцами. Благодаря перепадам высот, он был виден с любой точки Солхата, поскольку город расположен много ниже, на восточном склоне Большого Агармыша в долине горной реки Чурук-су.

В основу плана дюрбе положена фигура, близкая к прямоугольнику, ориентированного с юго-запада на северо-восток. Его размеры: по длинной оси – 15,7 м, с юго-запада – 9 м, с северо-востока – 10 м. Стены сложены на известковом растворе в технике панцирной кладки из крупных блоков известняка по лицевым фасадам и заполнением бутом между ними. Стены сохранились в высоту до 1,25 м. Здание состояло из двух объемов: входной части с порталом (утрачен) и лестницей из 5 ступеней (общей высотой 1,45 м и шириной 2,85 м), и центрального объема – гурхоной – с погребениями под уровнем пола.

Входная часть мавзолея площадью 45 кв.м, что составило 2/3 всего сооружения (107 кв.м). Толщина стен мавзолея доходила до 2,5 м, что говорит о запасе прочности здания, чьи стены от уровня дневной поверхности как минимум должны были возвышаться на высоту ок. 10 м (или немногим более). Размеры внутреннего пространства центрального объема мавзолея 5,7 x 6,0 м. К сожалению, помещение гурхоны не содержало ни одного кенотафа. По видимому, это связано с разграблением памятника после его разрушения и разборкой кладок на нужды городского строительства в новое время. Между тем, в полуподземном склепе с криптой обнаружены останки 14 человек. Склеп перекрыт сводом. Сюда для вноса усопших вел специальный коридор с проемом в восточной стене склепа; длина коридора 4,8 м, ширина – 1,25 м. Пол склепа частично выложен обожженным кирпичом. Мавзолей датируется 50–60 гг. XIV в.

Сейчас невозможно ответить на вопрос, для кого именно был предназначен мавзолей. Можно лишь полагать, что он был ориентирован на погребение представителей городской элиты времени, предшествовавшего переходу Солхата в управление Мамаем в **1350-е** годы. Едва ли будет ошибкой

⁶ Монголы завоевывали город дважды – в 1237 г. (не сумев сломить сопротивление цитадели), но овладели им после завоевания Багдада в феврале 1258 г. Монгольский период Эрбиля продолжался до 1410 г. В 1921 году Эрбиль вошел в составе Ирака.

связать величественное дюрбе с именами улусных беев Тоглук-Тимура или его сына и преемника Кутлуг-Тимура, беклерибека в правительстве Джанибека и крымского улусбека с конца 1358 по 1368 гг. [30, с. 147–148].

Новые материалы. Раскоп XLVII.

В 2018 году в результате разведок Старокрымской археологической экспедицией Государственного Эрмитажа, проведенных совместно с КИПУ имени Ф. Якубова в районе плотины Старокрымского водохранилища, был локализован объект, именуемый в устной традиции старожилов города как «дюрбе с плинфовым сводом» [6, с. 5, 8–10]. Подобно большинству строений средневекового Солхата, мавзолеев был разобран при добыче строительных материалов вплоть до кладок фундамента, сохранившихся частично. Остатки мавзолея (в том числе траншеи под фундаменты) оказались погребены под слоем запустения, заросшего дерниной и кустарником. На месте руин нами был заложен раскоп XLVII общей площадью 120 кв.м.

Раскоп расположен в 200 м к юго-востоку от края плотины Старокрымского водохранилища (см. отчет СКАЭГЭ за 2018 г.). Обнаруженный в ходе раскопок объект представлял собой остатки прямоугольного строения, ориентированного по оси северо-восток – юго-запад. После снятия дерна установлена следующая геометрия строения: длина его продольных стен (восточной и западной) составила 12,9 м; северной и южной стен – 8,1 м. Ширина траншеи под фундаменты от 1,0 до – 1,1 м; ширина сохранившихся кладок фундаментов: северного объема (в т.ч. фундамента стены, отделяющей входное помещение от гурхоны) – 1,1 м. Ширина кладок стен южного (входного) объема – 0,95 м. Размеры объемов дюрбе по внутреннему периметру траншеи: южный (входной) объем: 6,0 х 3,0 м; северный: 6,1 х 6,1 м. Общая площадь сооружения составила около 104,5 кв.м.

Южную и северную часть строения разделяла стена, фундамент которой сохранился только в центральной части на небольшом участке. Фундамент сложен из местного бутового камня на известковом растворе. Здесь же обнаружались фрагменты кирпичного основания от обрамления входа в северный объем мавзолея – *гурхону*. Кирпичи и их отпечатки в растворе фиксируются в 0,6 м от продольной оси разделительной стены. Толщина поперечной стены – ок. 1,1 м, ширина траншеи под стену – 1,2–1,3 м, глубина траншеи – 0,35–0,4 м от условной поверхности несохранившегося пола (Рис. 1).

В центральной части северного объема (в кв. Б-3) (Рис. 2) на поверхности пола гурхоны после зачистки обнаружались контуры двух погребальных сооружений, впущенных под уровень пола – плотной известковой структуры, лежащей на темно-коричневом стерильном суглинке. Погребальные сооружения нумеровались по мере вскрытия.

Погребение 1 (Рис. 3) расположено в северном сегменте гурхоны. Погребение отстоит на 0,3 м от южного края траншеи северной стены. Погребальная камера ориентирована по линии северо-запад – юго-восток. Ее продольные стены параллельны северной стене мавзолея. Следов перекрытия над погребальной камерой не сохранилось. Но с восточной и западной стороны sklepa кирпичи, уложенные на известковом растворе и примыкающие к ее

вертикальным стенкам, оказались выложены под углом ок. 60°. По-видимому, они указывают на возможное использование не дошедшего до нас коробового (?) свода.

Заполнение погребения представляло собой рыхлую светло-серую супесь, насыщенную известью, фрагментами раствора, штукатурки и кирпичей. Следы вероятного ограбления погребальной камеры кажутся очевидными. На это указывают перемещенные кости человеческого скелета и *отсутствие черепа*. В соответствии с антропологическими наблюдениями разрозненные человеческие кости принадлежали женщине ростом около 168–170 см⁷ (см. приложение 2).

О погребальной камере. Ее стенки и пол были выложены из плоского кирпича форматом 20 x 20 x 3,8 (4) см. Кладка выполнена на известковом растворе с большой тщательностью: в кладках стен кирпичи стыкуются достаточно плотно, а их горизонтальные швы не превышают 2 см. В высоту стены погребальной камеры достигают 0,75–0,78 м и сложены в 13 рядов кирпича. Пол выложен кирпичами с чередованием в соотношении 4-ех к 10-и строго по горизонтали. Кладка выполнена на известковом растворе плотно со швами, не превышающими 1 см.

Размер погребальной камеры по внутреннему периметру кладки: верхняя линия стенок: северная стена – 2,13 м, южная стена – 2,2 м, западная стена – 0,74 м, восточная – 0,73 м; по линии дна: северная – 2,13 м, южная – 2,18 м, западная – 0,8 м, восточная – 0,79 м. Глубина камеры от уровня пола гурхоны – 0,75–0,78 м; ширина конструкции в поперечной оси – 0,82 м, длина по продольной оси – 2,22 м. Площадь погребальной камеры – 1,8 кв.м.

Среди находок выделим глазурованный кирпич и зеленую плитку размерами 20 x 20 x 2 см, фрагменты ганчевой облицовки с оттиснутым рельефным орнаментом в виде шестиконечных звезд, ромбов, косых линий и несколько фрагментов с арабографическими надписями.

Наибольший интерес с точки зрения типологии, манеры исполнения и социальной характеристики владелицы представляет пара золотых серег (см. приложение 1). Среди погребального инвентаря также следует отметить фрагмент подвески из желтого металла, две бусины, фрагмент проволоки в желтой фольге (?) и стертую, неопределимую джучидскую монету (см. таблицу 1: №14).

Погребение № 2 – расположено в 0,3 м к югу от погребения №1 и в 2,6 м к северу от поперечной стенки дюрбе. Таким образом, оно находился в центральной части гурхоны. Западная часть кирпичной обкладки контура погребения расположена в 1,8 м от западной стены дюрбе; восточная часть – в 1,6 м от восточной стены. Размеры погребения: по линии запад-восток – 2,8 м; по линии север-юг – 1,6 м; площадь погребения ~ 4,5 кв.м.

Его стенки выложены из плоского квадратного золотоордынского кирпича (размер 22 x 22 x 4 см) на известковом растворе. Обращает внимание факт

⁷ Антропологический анализ проведен старшим научным сотрудником Института археологии Крыма РАН А.В. Ивановым.

использования в обоих погребениях кирпичей разного формата, что косвенно указывает на одновременность захоронений.

Подпольная часть склепа сложена из плоского бутового камня на известковом растворе, что отличает его от погребения №1, где стенки камеры сложены из кирпича. Пол камеры выложен из кирпича с чередованием в соотношении 9 к 2,5. Размер кирпичей – 22 x 22 x 4 см. Каменная кладка стенок опущена на глубину 0,83 м от уровня пола гурхоны. Изнутри стенки погребения покрыты известковым раствором. Толщина кладки $\approx 0,2-0,26$ м. Размеры погребальной камеры: длина – 2,2 м, ширина – 0,6 м, глубина $\approx 0,57$ м.

Погребальное сооружение впущено в подпольное пространство, представляющее собой слой темно-серого суглинка с известью и мелким камнем, встречаются и камни крупного бута. Толщина этого слоя около 0,3 м. Над ним вплоть до поверхности пола прослежен слой светло-серого грунта с большим содержанием извести, кирпича и глазурованной плитки, угольков. Можно предположить, что функционально – это слой ремонта.

Заполнение погребальной камеры несет следы явного ограбления, поскольку все кости погребенных, а их, по заключению антрополога, оказалось не менее трех (*см. приложение 2*), беспорядочно перемешаны. Над стенками погребальной камеры нами сохранен останец в виде стратиграфического разреза для последующего уточнения конструкции перекрытия захоронения. Отметим крупные камни в юго-западном и северо-восточном углу погребения, относящиеся, вероятно, к остаткам свода.

Грунт заполнения представлен рыхлым темно-серым суглинком. Находки из заполнения погребальной камеры представлены фрагментами кирпича из верхнего уровня кладок, глазурованных керамических плиток, невыразительного донца стеклянного сосуда и фрагментами бронзового зеркала. Облицовочные плитки квадратной и прямоугольной формы выполнены из хорошо обожженной красной глины. С лицевой стороны они покрыты коричневой и зеленой глазурью. На тыльной стороне плиток помещено по три конических выступа. Их предназначение, можно думать, связано с креплением в слой обмазки стен погребения (Рис. 4-1). Подобные отделочные детали до сих пор в раскопах городища нам не известны. Впервые встречены и детали декоративных панелей ганчевых облицовок с оттиснутым рельефом. Часть фрагментов этих панелей содержала арабографические надписи. На двух из них прочтена часть фразы: «Эта могила (райский сад) покойной <.....>»⁸. (Рис. 4-2, 4-3). К сожалению, имя адресата и дата пока не поддаются чтению.

Сооружение с коллективным погребением мы относим ко второму этапу захоронений в мавзолее.

Итак: 1) погребение №1 принадлежало женскому захоронению, из чего следует, что оно было сооружено в честь безымянной для нас праведницы. Логично предположить и другое: очевидно затратное дюрбе «с плинфовым сводом» было создано под стать социальному рангу усопшей. По-видимому, семья, на средства которой построен мавзолей, по уровню общественного

⁸ Чтение М.А. Усеинова, за что приносим автору глубокую благодарность.

статуса сопоставима с домом крымского феодала Мухаммеда сына Хаджи-Байрама, известного по тарханному ярлыку Тимур-Кутлука [22, с. 178].

2) Погребальная камера коллективного погребением № 2 относится к первому периоду функционирования мавзолея. Однако определить временной разрыв в обустройстве погребений не представляется возможным.

В погребении, судя по анализу костных остатков, оказалось захоронено, по меньшей мере, три человека, два из которых были мужчинам (*см. приложение 2*).

3) По монетному материалу дюрбе возведено в последнее десятилетие XIV – начале XV вв. Об этом свидетельствует преобладание джучидских монет конца XIII – начала XV в. Большинство золотоордынских дангов обнаружено в заполнении внутренней части мавзолея. Их даты, в пределах XIV – начала XV в. (*см. приложение 3*), позволяют отнести к этому времени и сам объект.

По-видимому, мавзолей, открытый раскопом XLVII, принадлежал переходной эпохе периода борьбы за Крым Токтамыша (1376–1394) и Тимур-Кутлука (1395–1401).

Приложение 1. Вернемся к определению золотых серег из погребения № 1 (Рис. 5) с полупрозрачной подквадратной вставкой из белого стекла (?), покрытой сеткой кракелюр. По форме вставка серьги, в виде обращенного книзу усеченного конуса, близка к элементу браслета XIV в. из Северного Причерноморья [31, р. 422–423]. Вставка 1,4 x 1,54 см закреплена в ажурном касте высотой до 3 мм, составленном из петлевидных элементов, выгнутых из тонкой плющеной проволоки. По верхнему краю каст украшен зернью. Подобные касты можно видеть в декоре парных золотых серег конца XIII – начала XIV вв. из Сирии или Египта, найденных в Центральной Азии [31, р. 415, № 309], или миниатюрных золотых нашивных бляшек, выполненных в технике филигрании, из числа находок Симферопольского клада (1-ая половина XIV в.) [14, с. 327, № 476–478; общую характеристику клада см.: 13, с. 195–209]. Вставка удерживается в гнезде каста четырьмя трехлепестковыми розетками из тончайшей витой проволоки. С тыльной стороны каст напаян на крупную S-образную дужку из толстой золотой проволоки, составляющей конструктивную основу серьги. На эту же дужку напаяна и семилепестковая розетка из витой проволоки, в центре которой укреплена полусферическая вставка (утрачена); нижняя часть серьги заканчивается небольшой петлей. Петля служила для крепления статусных подвесок, нередко украшенных жемчугом. Подобные подвески можно видеть на портретах юаньских императриц из собрания музея Гугун на Тайбее [32, р. 298–303. Кат.-№. 348–352] и скульптурах Бодхисаттвы милосердия Гуаньинь (мастерские Цзиндэчжэнь, 1-я половина XIV в.) из белого фарфора с бело-голубой глазурью [20, с. 478].

На Руси статусные подвески с жемчугом, пришедшие через посредство Золотой Орды из юаньского Китая с монгольскими женами потомков Джучи в период ок. середины XIII – 1-ой трети XIV вв., известны как *рясы*. Подоб-

ные подвески украшают икону Богоматери из Благовещенского собора Московского Кремля [25, с. 219–223; 24, с. 47, ил. 1]. По наблюдениям московской исследовательницы, *рясы*, заимствованные из Золотой Орды, первоначально служили украшениями *венцов русских княгинь*, откуда были перенесены на храмовые молельные иконы богородичного цикла.

Таким образом, неприметная петля, завершающая композицию S-овидной серьги, является существенной деталью дизайна, указывающей не только на дальневосточное происхождение данного типа украшений, но и на время их прихода в Восточную Европу на рубеже XIII–XIV вв.

Серьги с основой в виде S-образно изогнутой петли редко встречаются в женских украшениях Золотой Орды, где подавляющее распространение получил иной тип – серьги в форме знака вопроса (в том числе и в находках с городища средневекового Солхата) [28, тип 6 а – 6 ж; ср. с серьгой типа VIII (2 экз., с. 39, рис. 6); 12, с. 28–35; 19, с. 33, 63, 193]. Их появление в Новгороде и городской среде территории Белоруссии связано с распространением моды на монгольские реалии [23, с. 15–16; 18, с. 86]. В XIV в. этот тип украшений, обстоятельно проанализированный болгарским археологом Г. Владимировым [5], получает широкое распространение в Восточной Европе (от Молдавии до Румынии и Венгрии) и на Балканах (Македония, Сербия, Болгария). Вместе с тем, в стремлении расширить ареал находок автор ошибается, причислив некоторые экземпляры женских украшений из района Тянь-Шаня к типу серег в виде знака вопроса. К ним относятся *сельджукская серьга* в виде несомкнутого кольца с характерным миниатюрным многогранником на одном из концов⁹ [5, с. 11, рис. 1, 7] и *серьги с плавным S-овидным изгибом дужек* [5, с. 11, рис. 1, 1 и 1, 3] и миндалевидными вставками. К последнему типу относятся одиночные серьги и три парные находки из кочевнических курганов Притяньшанья монгольского времени [26, с. 126]. Эти серьги типологически и по стилю (в том числе и декору каста с зернью) наиболее близки к солхатской находке 2019 г.

Серьги с плавно изогнутой S-видной петлей восходят к танскому Китаю и известны для эпохи Сун (960–1279). Одним из ярких примеров является находка 1990 г. из могильника на холме Машань в районе средневекового Лояна в провинции Хэбэй [33, п. 12, р. 37–51]. В склепе с погребением дамы, близкой к императорскому двору, обнаружены *in situ* золотые серьги интересующего нас типа с филигранью (ill. 21: 7, 12). Еще более роскошные золотые серьги того же типа были выставлены в 1995 г. на аукционе Christie's в Лондоне [14, с. 172–173, рис. 88, 89]. Интересующий нас тип серег, но более скромных по декору, известен и по находкам в Монголии эпохи Юань (1271–1368 гг.) [27, с. 187–188]; см. еще фрагмент серьги из захоронения Мааму толгой к юго-востоку от Каракорума [29, с. 221, рис. 110, 6]. По-видимому, золотые серьги из Притяньшанья и серьги, найденные нами в захоронении дюрбе Солхата, восходят к одной традиции.

⁹ Аналогичные серьги известны по ряду находок XIII–XIV вв.; см., например, золотую (?) серьгу из кладки на городище Каялык (Жетысу, XIII в.) [3, с. 308].

Приложение 2. Определение антропологического материала.

В результате археологических исследований в двух открытых в дюрбе погребальных сооружениях были выявлены разрозненные кости погребенных. По-видимому, в погребении № 1, хронологически сооруженном позднее, бы похоронен один индивид, в то время как более раннее погребальное сооружение №2 содержало коллективное захоронение.

Из заполнения погребения 1 взяты разрозненные кости, по-видимому, относящиеся к посткраниальному скелету одного взрослого индивида. В соответствии с заключением антрополога погребенная – вероятно, взрослый индивид (*maturus*) женского пола, с реконструируемым ростом 158–160 см.

В погребении №2 были также обнаружены разрозненные кости посткраниального скелета, принадлежавшие не менее чем трем погребенным. В соответствии с заключением антрополога было определено, что кости принадлежат следующим индивидам:

1. Погребенный, вероятно, мужчина. Реконструируемый рост погребенного – ок. 170 см.
2. Кости, вероятно, так же принадлежавшие взрослому мужчине, реконструируемый рост – 160–163 см.
3. Кости, принадлежавшие не крупному грацильному костяку взрослого индивида, вероятно, взрослой женщине (?).

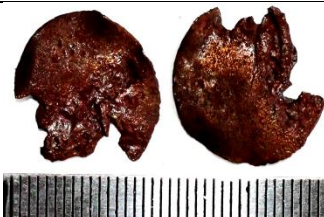

Приложение 3. Определение монет.

В ходе исследований на территории раскопа XLVII в 2019 году было обнаружено всего 26 монет, все они представлены в таблице 1. Пять из них не удалось определить, ввиду плохой сохранности (№№ 1, 6, 11, 14, 24). Три монеты – анонимные пулы: один – времени правления Менгу-Тимура (№ 5), и два – конца XIII в (№ 17, 22). Еще два анонимных медных пула принадлежат времени правления хана Токты (№ 25, 26). Времени правления хана Узбека принадлежат также две монеты (№№ 2, 13). Четыре монеты приходятся на время правления хана Джанибека (№№ 3, 9, 15, 16). Наибольшее количество определимых монет (пять) относятся ко времени правления хана Токтамышша (№№ 4, 7, 10, 12, 20). Также был обнаружен один анонимный пул с тамгой «коз» (№ 23). Две монеты ориентировочно относятся к анатолийским бейликам XIV – начала XV вв. (№ 18, 19). Одна из монет была определена как акче крымского хана Сахиба I Герая (№ 8), обнаружена поблизости от дюрбе, за его пределами. Таким образом, большинство монет, обнаруженных в пределах раскопа, датируются второй половиной XIV в.

Таблица 1
(Авторы благодарны нумизмату А. Козлову за определение монет и консультации)

№ пп	Участок	Фотография находки	Определение	Кол-во	Металл	Размеры (см)
1	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат В2. Дерн		Трудноопределимая монета	1	Медь	18x17,5 мм
2	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат В2. Дерн		Данг хана Узбека 720 г.х. С надчеканкой «Хан», чекан Крым ал-Махруса (Монета обломана)	1	Серебро	16,5x13 мм
3	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат В2. Дерн		Анонимный пул, чекан Крыма 743 г.х. (год прописью) с изображением стилизованного двуглавого орла, правление хана Джанибека	1	Медь	18x17,5 мм
4	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат В2. Штык 2		Анонимный пул, [Крым] с надписью «Власть Богу» (ал-Мульк Аллах) куфическим шрифтом, время правления хана Токтамыша	1	Медь	18,5x17 мм
5	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат В2. Штык 2		Анонимный пул, чекан Крыма с надписью «48-1 йармак», правление Менгу Тимура	1	Медь	15x16,5 мм
6	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат В2. Штык 2		Монета не определена из-за плохого состояния	1	Медь	15x13 мм

7	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат В2. Штык 2		Анонимный пул, чекан ал-Джадид 782 г.х. С надписью «Адил» (Законный), правление хана Тохтамыша	1	Медь	16x17,2 мм
8	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат Б4. Штык 1. Прирезка		Акче Сахиба I Герая Крым? Кырк Йер?	1	Серебро	11x12,5 мм
9	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат А2. Штык 3		Анонимный пул, чекан Сарая ал-Джадид 752–753 г.х., правление хана Джанибека	1	Медь	16x16,5 мм
10	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат Б3-В3. Бровка. Штык 2		Анонимный пул, чекан ал-Джадид 782 г.х. С надписью «Адил» (Законный), правление хана Тохтамыша и надчеканкой Каффы («портал», начало XV в.)	1	Медь	18x19 мм
11	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат А4. Штык 3		Трудноопределимая монета (с отверстием)	1	Медь	12x15 мм
12	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат Б3. Штык 3		Анонимный пул, чекан ал-Джадид 782 г.х. С надписью «Адил» (Законный), правление хана Тохтамыша	1	Медь	16,2x17,5 мм

13	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат А5. Штык 1		Пул Узбек хана, чекан Крыма, без года л.с. Хан справедливый Узбек о.с. Тамга, чекан Крыма	1	Медь	17,5x18 мм
14	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат Б3. Заполнение склепа № 1		Трудноопределимая монета	1	Медь	17x15,5 мм
15	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат А4. Штык 3		Анонимный пул, чекан Сарая ал-Джадид 752–753 г.х., правление хана Джанибека	1	Медь	15,5x16,2 мм
16	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат А4. Штык 3		Анонимный пул, чекан Крыма 743 г.х. (год прописью) с изображением стилизованного двуглавого орла, правление хана Джанибека. (Монета обломана)	1	Медь	13x16,2 мм
17	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат Б5. Штык 3		Анонимный пул конец XIII в., [Крым], без года, с изображением оленя влево	1	Медь	19x21,5 мм
18	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат А3. Бровка. Штык 2		Jandar, Candarogullari Beyliqi, Isfendiyarid or Candarid Mangir	1	Медь	19x18,5 мм

19	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат В2. Погребение № 2		Ильханы, Османы, Анатолийские Бейлики (?), на одной из сторон просматривается символ веры	1	Медь	D=17 мм
20	Раскоп 47. Дюрбе. Подъемный материал		Анонимный пул, [Крым] с надписью «Власть Богу» (ал-Мульк Аллах) куфическим шрифтом, время правления хана Токтамыша	1	Медь	18,5x17,5 мм
21	Раскоп 47. Дюрбе. Подъемный материал		Анонимный пул, чекан Азака, с изображением тарак тамги. В слове «Азак» вместо буквы «каф» написана «гайн».	1	Медь	14x15,5 мм
22	Раскоп 47. Дюрбе. Подъемный материал		Анонимный пул конца XIII в., чекан Крыма, с надписью «Счастье и успех»	1	Медь	18x18,5 мм
23	Раскоп 47. Дюрбе. Подъемный материал		Анонимный пул, чекан ал Джадид с изображением тамги «Коз»	1	Медь	15,5x17 мм
24	Раскоп 47. Дюрбе. Подъемный материал		Трудноопределимая монета	1	Медь	11x13 мм
25	Раскоп 47. Дюрбе. Подъемный материал		Анонимный пул, Крым конец XIII – начало XIV вв. Правление хана Токты? Инкузный брак	1	Медь	15x16 мм

26	Раскоп 47. Дюрбе. Квадрат А'3 – А3. Бровка		Анонимный пул, чекан Крыма, 69(690 г.х.), правление хана Токты	1	Медь	D=16 мм
----	---	---	--	---	------	---------

Рис. 1. Общий вид раскопа XLVII

Fig. 1. General view of the excavation site XLVII

Рис. 2. Контур погребальных сооружений 1 и 2 на участке Б-3

Fig. 2. The contour of the burial structures 1 and 2 on the plot B-3

Рис. 3. Погребальная камера захоронения 1

Fig. 3. The burial chamber of the burial 1

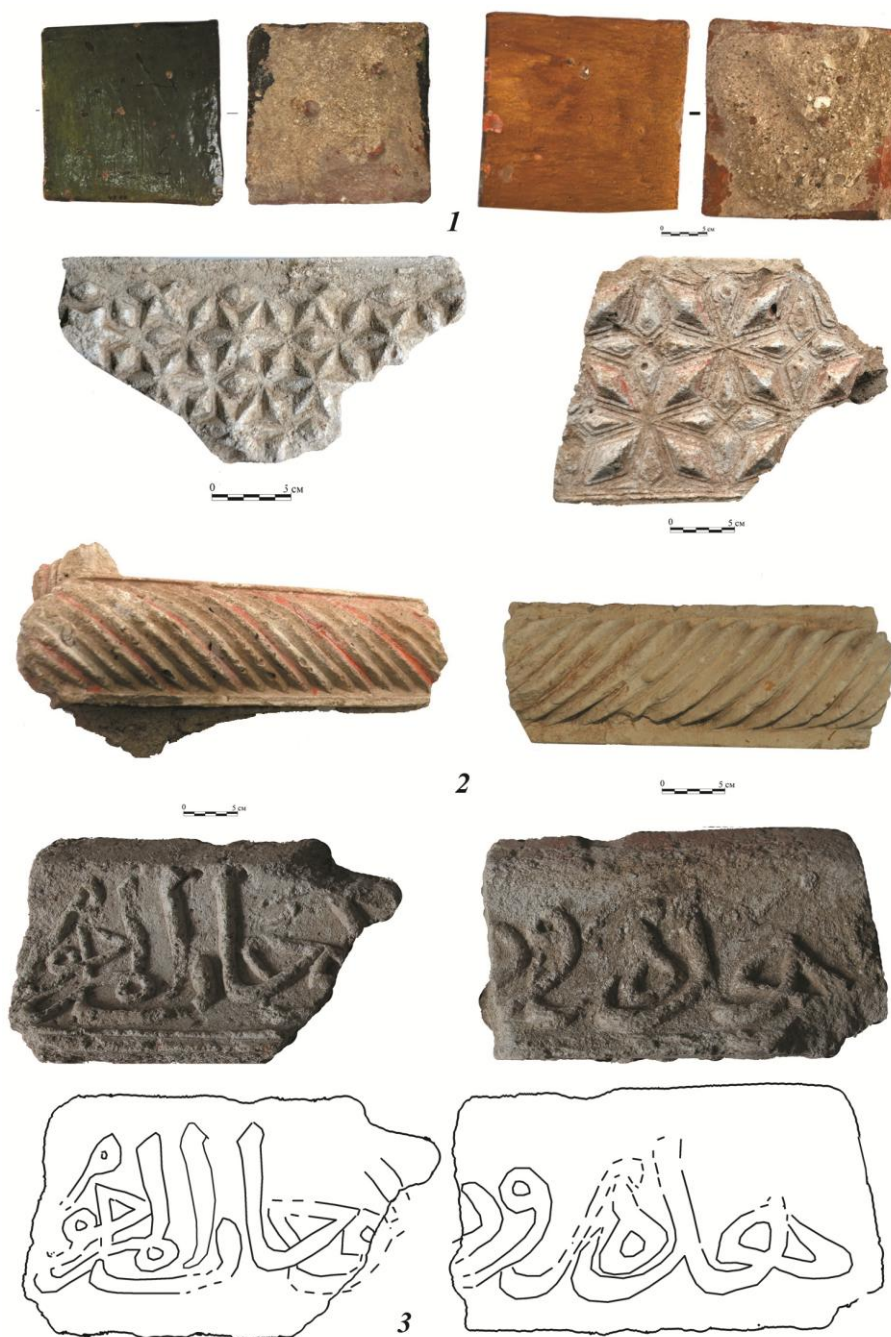

Рис. 4. Находки из заполнения погребального сооружения 1.
 1 – глазурованные облицовочные плитки, 2 – фрагменты архитектурного декора,
 3 – фрагмент надписи

Fig. 4. Findings from the filling of the burial structure 1.
 1 – glazed facing tiles, 2 – fragments of architectural decor,
 3 – a fragment of the inscription

Рис. 5. Серьги из заполнения погребального сооружения 1

Fig. 5. Earrings from the filling of the burial structure 1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акчокраклы О.Н. Старокрымские надписи (по раскопкам 1928 года) // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1929. Т. 3 (60). С. 152–159.
2. Балар М. Генуэзцы и Золотая Орда // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 598–608.
3. Большой атлас истории и культуры Казахстана / Гл. науч. ред. Ускенбай К.З. Алматы, 2008. 880 с.
4. Бороздин И.Н. Солхат: Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымцика и Научной ассоциации востоковедения Союза ССР в 1925 году. Научн. ассоциация востоковедения при ЦИК СССР. М.: Искра революции, 1926. 32 с.
5. Владимиров Г. Серьги в виде знака вопроса из средневековой Болгарии (XIII–XIV вв.): о материальных следах куманов и Золотой Орды в культуре Второго Болгарского царства / Отв. ред. Ситдииков А.Г., Бочаров С.Г. Казань: ИА АН РТ, 2018. 128 с.
6. Гаврилов А.В., Майко В.В. Средневековое городище Солхат-Крым (материалы к археологической карте города Старый Крым). Симферополь: «Бизнес-Информ», 2014. 212 с.
7. Ди Козмо Н. Татары и торговцы на черноморской границе в XIII и XIV веках: совпадения интересов и конфликты // Золотая Орда в мировой истории. Казань, 2016. С. 578–598.
8. Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Часть 1. Культовое зодчество: Монография. Казань: Отечество, 2014. 228 с.
9. Золотая Орда и Причерноморье. Уроки Чингисидской империи: каталог выставки / Гос. Эрмитаж. М.: Фонд Марджани, 2019. 504 с.
10. Золотая Орда. История и культура: каталог выставки. СПб.: «Славия», 2005. 264 с.
11. История Казахстана в арабских источниках. Т. I. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сочинений, собранных В.Г. Тизенгаузеном. Переработанное и дополненное издание. Алматы, 2005. 711 с.
12. Каримова Р.Р. Элементы убранства и аксессуары костюма кочевников Золотой Орды (типология и социокультурная интерпретация). Серия «Археология евразийского региона». М.: Восточный институт, 2019. 128 с.

зийских степей». Вып. 16 / Отв. ред. Миргалеев И.М. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. 212 с.

13. Крамаровский М.Г. «Симферопольский клад»: первые владельцы и гипотеза стоимости сокровищницы в XIV в. // *Античная древность и средние века*. Т. 47. Екатеринбург, 2019. С. 195–209.

14. Крамаровский М.Г. Золото Чингисидов: культурное наследие Золотой Орды. СПб., 2001. 364 с.

15. Крамаровский М.Г. Исследование трех архитектурных объектов на территории средневекового Солхата // *Задачи советской археологии в свете решений XXVII съезда КПСС. Тезисы докладов*. М., 1987. С.131–132.

16. Крамаровский М.Г. Комплекс мечети и медресе Солхата; актуальные проблемы изучения и сохранения // *Сборник тезисов Международной научно-практической конференции, посвященной 700-летию мечети хана Узбека (г. Старый Крым)*. 14–18 октября 2014 года. Симферополь, 2014. С. 205–213.

17. Крамаровский М.Г. Человек средневековой улицы. Золотая Орда. Византия. Италия. СПб.: «ЕВРАЗИЯ», 2012. 496 с.

18. Лавыш К.А. Художественные традиции Восточной и Византийской культуры в искусстве средневековых городов Беларуси (X–XIV вв.). Минск: «Белорусская наука», 2008. 208 с.

19. Майко В. Средневековые некрополи Судакской долины. Киев, 2007. 273 с.

20. Меньшикова М. Бодхисаттва // «Подарок созерцающим». Странствия Ибн Батутты: каталог выставки / Государственный Эрмитаж. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2015. С. 478.

21. Сафаргалеев М.Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное издательство, 1960. 275 с.

22. Северова М.Б. Пополнение фонда джучидских монет Эрмитажа. (По материалам Старокрымской экспедиции) // *Сообщения Государственного Эрмитажа*. Вып. 54. СПб., 1990. С. 43–46.

23. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М., 1981. 158 с.

24. Стерлигова И.А. К изучению «монгольского» периода в истории древнерусской торевтики // *Вестник сектора древнерусского искусства. Журнал по истории древнерусского искусства*. № 1/2019. М.: Государственный институт искусствознания, 2019. С. 43–52.

25. Стерлигова И.А. Новгородский след в истории древнерусских золотых ряс // *Нескончаемое лето; Сб. ст. к юбилею Е.А. Рыбиной*. М.; Великий Новгород, 2018. С. 219–224.

26. Табалдиев К. Курганы средневековых кочевых племен Тянь-Шаня. Бишкек, 1966. 256 с.

27. Тэнгэрийн сулд (The Banner of Heaven). Эзэнт гурний эд Өлгийн соел (Material culture of The Great Mongol Empire). Пурэвжавын Эрдэнэчулууны цуглуулга (Collections of Erdenechuluun Perevijav). 2014.

28. Федоров-Давыдов Г.А. Кочевники Восточной Европы под властью золотоордынских ханов. М.: Издательство Московского университета, 1966. 276 с.

29. Цэвээндорж Д., Баяр Д., Цэрэндагва Я., Очирхуяг Ц. Археология Монголии. Уллаанбаатар, 2008.

30. Шамильоглу Ю. Племенная политика и социальное устройство в Золотой Орде: монография / Перевод с англ. яз. Хамидовой Ч.И., Хаутала Р.; отв. ред. Миргалеев И.М. Казань, 2019. 260 с.

31. Spink M. Golden Horde, Mamluk and Ilkhanid jewellery // *The Nasser D. Khalili collection of Islamic Art. Vol. XVII. General Editor Julian Raby. The Nour Foundation in association with Azimuth Editions*. 2013. P. 383–703.

32. Wang Yao-T'ing. Die Darstellung der mongolischen Herrscher in der chinesischen Materrei der Yuan – Dynastie // Dschingis Khan und seine Erben. Das Weltreich der Mongolen. 2005. P. 298–303.

33. Wen-wu (Cultural Relics). № 12. 1992. P. 37–51.

Сведения об авторах: Марк Григорьевич Крамаровский – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Востока, Государственный Эрмитаж, куратор центрально-азиатских коллекций (190000, Дворцовая набережная, 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация). E-mail: solkhat@hermitage.ru

Эмиль Исаевич Сейдалиев – кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, ГБОУ ВО РК Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова (295015, пер. Учебный, 8, Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник ФГБУН Институт археологии Крыма РАН (295007, проспект академика Вернадского, 2, Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра Института истории им. Ш.Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-2822-3930. E-mail: codexcummanicus@gmail.com

Поступила 21.06.2020 Принята к публикации 24.11.2020

Опубликована 29.12.2020

REFERENCES

1. Akchokrakly O.N. Starokrymskie nadpisi (po raskopkam 1928 goda) [Starokrymsky inscriptions (from the 1928 excavation)]. *Izvestiya Tavricheskogo Obshchestva istorii, arkhologii i etnografii* [Bulletin of the Tauride Society of History, Archaeology, and Ethnography]. 1929, vol. 3 (60), pp. 152–159. (In Russian)

2. Balard M. Genueztsy i Zolotaya Orda [Genoese and the Golden Horde]. *Zolotaya Orda v mirovoy istorii* [Golden Horde in World History]. Kazan, 2016, pp. 598–608. (In Russian)

3. *Bol'shoy atlas istorii i kul'tury Kazakhstana* [Great Atlas of the History and Culture of Kazakhstan]. Almaty, 2008. 880 p. (In Russian)

4. Borozdin I.N. *Solkhat: Predvaritel'nyy otchet o rabotakh arkhologicheskoy ekspeditsii Krymsovnarkoma, Krymstika i Nauchnoy assotsiatsii vostokovedeniya Soyuzna SSR v 1925 godu* [Solkhat: A Preliminary Report on the Work of the Archaeological Expedition of the Crimean Council of People's Commissars, Central Executive Committee of the Crimean ASSR, and Scientific Association of Oriental Studies of the USSR in 1925]. Moscow: "Spark of revolution", 1926. 32 p. (In Russian)

5. Vladimirov G. *Ser'gi v vide znaka voprosa iz srednevekovoy Bolgarii (XIII–XIV vv.): o material'nykh sledakh kumanov i Zolotoy Ordy v kul'ture Vtorogo Bolgarskogo tsarstva* [Question Mark Earrings from Medieval Bulgaria (thirteenth and fourteenth centuries): On the Material Traces of Cumans and the Golden Horde in the Culture of the Second Bulgarian Kingdom]. Kazan: A.Kh. Khalikov Institute of Archaeology of Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 128 p. (In Russian)

6. Gavrilov A.V., Mayko V.V. *Srednevekovoe gorodishche Solkhat-Krym (materialy k arkhologicheskoy karte goroda Staryy Krym)* [Medieval Settlement of Solkhat-Krym (materials for the archaeological map of the city of Staryi Krym)]. Simferopol: "Business-Inforn", 2014. 212 p. (In Russian)

7. Di Cosmo N. Tatory i torgovtsy na chernomorskoy granitse v XIII i XIV vekakh: sovpadeniya interesov i konflikty [Mongols and merchants on the Black Sea frontier (thirteenth and fourteenth centuries): coincidence of interests and conflicts].

teenth and fourteenth century): Convergences and conflicts]. *Zolotaya Orda v mirovoy istorii* [Golden Horde in World History]. Kazan, 2016, pp. 578–598. (In Russian)

8. Zilivinskaya E.D. *Arkhitektura Zolotoy Ordy, Chast' 1: Kul'tovoe zodchestvo. Monografiya* [Architecture of the Golden Horde, Part 1: Cult Architecture. Monograph]. Kazan: "Fatherland", 2014. 228 s. (In Russian)

9. *Zolotaya Orda i Prichernomor'e. Uroki Chingisidskoy imperii: katalog vystavki* [The Golden Horde and the Black Sea Region. Lessons of the Chinggisid Empire: Exhibition Catalog]. Moscow: Marjani Foundation, 2019. 504 p. (In Russian)

10. *Zolotaya Orda. Istoriya i kul'tura: katalog vystavki* [The Golden Horde. History and Culture: Exhibition Catalog]. St. Petersburg: "Slavia", 2005. 264 p. (In Russian)

11. *Istoriya Kazakhstana v arabskikh istochnikakh, Tom I: Sbornik materialov, odnosyashchikhsya k istorii Zolotoy Ordy. Izvlecheniya iz arabskikh sochineniy, sobrannykh V.G. Tizengauzenom. Pererabotannoe i dopolnennoe izdanie* [The History of Kazakhstan in Arabic Sources, Vol. I: Collection of Materials Related to the History of the Golden Horde. Extracts from Arabic Works Collected by V.G. Tiesenhausen. Revised and Expanded Edition]. Almaty, 2005. 711 p. (In Russian)

12. Karimova R.R. *Elementy ubranstva i aksessuary kostyuma kochevnikov Zolotoy Ordy (tipologiya i sotsiokul'turnaya interpretatsiya)* [Elements of Decoration and Accessories of the Costume of the Golden Horde Nomads (typology and socio-cultural interpretation)]. Kazan, 2013. 212 p. (In Russian)

13. Kramarovskiy M.G. "Simferopol'skiy klad": pervye vladel'tsy i gipoteza stoimosti sokrovishchnitsy v XIV v. ["Simferopol treasure": the first owners and the hypothesis of the value of the treasury in the fourteenth century]. *Antichnaya drevnost' i srednie veka* [Antiquity and the Middle Ages]. Ekaterinburg, 2019, vol. 47, pp. 195–209. (In Russian)

14. Kramarovskiy M.G. *Zoloto Chingisidov: kul'turnoe nasledie Zolotoy Ordy* [Chinggisids' Gold: Cultural Heritage of the Golden Horde]. St. Petersburg, 2001. 364 p. (In Russian)

15. Kramarovskiy M.G. *Issledovanie trekh arkhitekturnykh ob"ektov na territorii srednevekovogo Solkhata* [Study of three architectural objects on the territory of medieval Solkhat]. *Zadachi sovetskoy arkheologii v svete resheniy XXVII s"ezda KPSS. Tezisy dokladov* [Tasks of Soviet Archaeology in the Light of the Decisions of the Twenty-Seventh Congress of the Communist Party of the Soviet Union. Abstracts]. Moscow, 1987, pp. 131–132. (In Russian)

16. Kramarovskiy M.G. *Kompleks mecheti i medrese Solkhata; aktual'nye problemy izucheniya i sokhraneniya* [The complex of the mosque and madrasah of Solkhat: Actual problems of study and conservation]. *Sbornik tezisov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 700-letiyu mecheti khana Uzbeka (g. Strayy Krym). 14–18 oktyabrya 2014 goda* [Proceedings of the International Research Conference Dedicated to the Seven Hundredth Anniversary of the Mosque of Özbek Khan (Strayy Krym). October 14–18, 2014]. Simferopol, 2014, pp. 205–213. (In Russian)

17. Kramarovskiy M.G. *Chelovek srednevekovoy ulitsy. Zolotaya Orda. Vizantiya. Italiya* [Man of the Medieval Street. Golden Horde. Byzantium. Italy]. St. Petersburg: "Eurasia", 2012. 496 p. (In Russian)

18. Lavysh K.A. *Khudozhestvennye traditsii Vostochnoy i Vizantiyskoy kul'tury v iskusstve srednevekovykh gorodov Belarusi (X–XIV vv.)* [Artistic Traditions of Eastern and Byzantine Culture in the Art of Medieval Cities of Belarus (from the tenth to fourteenth centuries)]. Minsk: "Belarusian Science", 2008. 208 p. (In Russian)

19. Mayko V. *Srednevekovye nekropoli Sudakskoy doliny* [Medieval Necropolises of the Sudak Valley]. Kyiv, 2007. 273 p. (In Russian)

20. Men'shikova M. *Bodkhisattva* [Bodhisattva]. "Podarok sozertsayushchim". *Stranstviya Ibn Battuty: katalog vystavki* ["A Masterpiece to Those Who Contemplate". Travels of Ibn Battuta. Exhibition Catalog]. St. Petersburg: State Hermitage Museum, 2015, p. 478. (In Russian)

21. Safargaliev M.G. *Raspad Zolotoy Ordy* [The Dissolution of the Golden Horde]. Saransk: Mordovian book publishing house, 1960. 275 p. (In Russian)
22. Severova M.B. Popolnenie fonda dzhuchidskikh monet Ermitazha. (Po materialam Starokrymskoy ekspeditsii) [Replenishment of the fund of Jochid coins of the Hermitage: Based on materials from the Starokrymsk expedition]. *Soobshcheniya Gosudarstvennogo Ermitazha* [State Hermitage Messages]. St. Petersburg, 2008, no. 54, pp. 43–46. (In Russian)
23. Sedova M.V. *Yuvelirnye izdeliya drevnego Novgoroda (X–XV vv.)* [Jewelry of Old Novgorod (from the tenth to fifteenth century)]. Moscow, 1981. 158 p. (In Russian)
24. Sterligova I.A. K izucheniyu “mongol'skogo” perioda v istorii drevnerusskoy toreviki [To the study of the “Mongolian” period in the history of old Russian toreutics]. *Vestnik sektora drevnerusskogo iskusstva. Zhurnal po istorii drevnerusskogo iskusstva* [Bulletin of the Sector of Old Russian Art. Journal of the History of Old Russian Art]. Moscow: State Institute of Art Studies, 2019, no. 1, pp. 43–52. (In Russian)
25. Sterligova I.A. Novgorodskiy sled v istorii drevnerusskikh zolotykh ryas [Novgorod trace in the history of old Russian golden robes]. *Neskonchaemoe leto. Sbornik statey k yubileyu E.A. Rybinoy* [Endless Summer: Collection of Articles for the Anniversary of E.A. Rybina]. Moscow; Velikiy Novgorod, 2018, pp. 219–224. (In Russian)
26. Tabaldiev K. *Kurgany srednevekovykh kochevykh plemen Tyan'-Shanya* [Mounds of the Medieval Nomadic Tribes of Tien Shan]. Bishkek, 1966. 256 p. (In Russian)
27. *Tengeriyn suld. Ezent gyrniy ed Olgiyn soel. Purevzhavyn Erdenechuluuny tsugluulga* [The Banner of Heaven. Material Culture of the Great Mongol Empire. Collections of Erdenechuluun Pervijav]. 2014. (In Mongolian)
28. Fedorov-Davydov G.A. *Kochevniki Vostochnoy Evropy pod vlast'yu zolotoordynskikh khanov* [Nomads of Eastern Europe under the Rule of the Golden Horde's Khans]. Moscow: Moscow University, 1966. 276 p. (In Russian)
29. Tseveendorzh D., Bayar D., Tserendagva Ya., and Ochirkhuyag Ts. *Arkheologiya Mongolii* [Archaeology of Mongolia]. Ulaanbaatar, 2008. (In Russian)
30. Schamiloglu U. *Plemennaya politika i sotsial'noe ustroystvo v Zolotoy Orde: monografiya* [Tribal Politics and Social Organization in the Golden Horde: A Monograph]. Kazan, 2019. 260 p. (In Russian)
31. Spink M. Golden Horde, Mamluk and Ilkhanid jewellery. *The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art*. Vol. XVII. Raby J. (ed.). 2013, pp. 383–703.
32. Wang Yao-T'ing. Die Darstellung der mongolischen Herrscher in der chinesischen Materrei der Yuan – Dynastie. *Dschingis Khan und seine Erben. Das Weltreich der Mongolen*. 2005, pp. 298–303. (In German)
33. Wen-wu (Cultural Relics). № 12, 1992. pp. 37–51.

About the authors: Mark G. Kramarovskiy – Dr. Sci. (History), Leading Research Fellow, Oriental Department, State Hermitage Museum, Curator of Central Asian Collection (34, Dvortsovaya Naberezhnaya, St. Petersburg 190000, Russian Federation). E-mail: solkhat@hermitage.ru

Emil I. Seydaliev – Cand. Sci. (History), Associate Professor, Head of the Chair of history, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov (8, Uchebny lane, Simferopol 295015, Russian Federation); Senior Research Fellow, Institute of Archaeology of the Crimea of Russian Academy of Sciences (2, Academician Vernadsky Avenue, Simferopol 295007, Russian Federation); Senior Research Fellow of the Crimean Research Center of Marjani Institute of History of Tatarstan Academy of Sciences (7A, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-2822-3930. E-mail: codexcummanicus@gmail.com

*Received June 21, 2020 Accepted for publication November 24, 2020
Published December 29, 2020*